

Такая жизнь продолжалась недолго. Зимой, когда Чжоу Сяошу учился в пятом классе, Чжао Ли, как обычно, ушла в отпуск на два дня раньше Чжоу Пина. Чжоу Сяошу с утра пошел к У Гану делать уроки. Чжао Ли, воспользовавшись редкой возможностью, сидела на диване, ела фрукты и смотрела телевизор, наслаждаясь тишиной. Вдруг она услышала неспешный стук в дверь.

Слегка удивленная, она открыла дверь и увидела человека, который изменит её жизнь. Жизнь внезапно превратилась из простой истории в дешевую семейную драму, чего Чжао Ли никак не ожидала.

На пороге стояла женщина с ребенком на руках. Её аккуратно подстриженные длинные волосы были слегка завиты на концах. На лице не было макияжа, но кожа выглядела хорошо, хотя под глазами были заметны легкие темные круги. Однако было видно, что с небольшим усилием она могла бы выглядеть просто великолепно. На ней было длинное пальто глубокого бежевого цвета и коричневые сапоги выше колена. На плече висела большая сумка, которая совершенно не сочеталась с её стилем — яркого цвета с какими-то мультяшными персонажами. На молнии сумки висел крупный декоративный элемент, и Чжао Ли поняла, что это было что-то вроде игрушки для ребенка. Малыш в руках женщины был спокоен, смотрел на Чжао Ли большими глазами.

Неосознанно Чжао Ли начала сравнивать себя с ней, а затем с презрением подумала о своей внешности. Очнувшись, она вежливо улыбнулась:

— Вы кого ищете?

— Вы, наверное, Чжао Ли? Я... сегодня пришла к вам.

— Кто вы? — Увидев смущение на лице женщины, Чжао Ли поняла, что та, вероятно, хотела что-то сказать, и решила сначала пригласить её в дом. — Может, зайдете внутрь?

Она провела женщину в дом, усадила на диван и спросила:

— Сколько ребенку? Уже отлучили от груди? Вам воды или чая?

— Ему почти год, в начале следующего месяца будет день рождения. Чжао Ли, не беспокойтесь, я ненадолго.

Чжао Ли всё равно налила ей стакан воды и поставила на стол перед женщиной.

Женщина, держа ребенка, молчала, и атмосфера стала напряженной.

— Я коллега Чжоу Пина, меня зовут У Шэнъи. У — как в фамилии У Ган, Шэн — как «сияние», И — как «рябь на воде». Что касается этого ребенка...

У Шэнъи сделала паузу, и сердце Чжао Ли замерло. В голове у неё уже возникла мысль, но она не хотела в это верить.

Пауза была короткой, но Чжао Ли показалось, что прошла целая вечность.

— Он его. — Наконец женщина закончила фразу.

Услышав эти три слова, Чжао Ли почувствовала, как голова у неё закружилась. Она потратила гораздо больше времени, чем длилась пауза женщины, чтобы осознать эти простые слова. Они

стали для неё огромной загадкой, и ей показалось, что она потратила всю жизнь, чтобы разгадать её.

— Когда... когда это произошло? — Голос Чжао Ли дрожал, но она старалась говорить спокойно.

— Чжао Ли, я не хотела приходить. Но я больше не могу ждать. Даже если я могу, ребенок не может. Ему уже почти год, а у него всё еще нет документов. Я знаю, что это моя вина, мы тогда выпили, и я не думала, что всего один раз может привести к этому... Честно говоря, вначале я была молода и не думала ни о чем, просто решила оставить ребенка. Тогда я не представляла, сколько проблем это может принести, просто хотела родить... Теперь у меня нет другого выхода. Я не хочу ничего требовать, но мне больше не к кому обратиться, Чжао Ли, помогите мне, пожалуйста. Какие бы ошибки я ни совершила, ребенок не виноват.

Чжао Ли всё еще не могла прийти в себя от шока. Она понимала, что эта женщина пришла не для того, чтобы требовать развода, а просто чтобы дать своему ребенку законный статус. Она знала своего мужа — он никогда не решался на серьезные поступки, тем более на что-то такое, как ребенок.

Но чем больше она об этом думала, тем больше жалела себя:

— Я не знаю, почему вы решили, что я вам помогу, но, кажется, я здесь пострадавшая. Почему вы требуете от жертвы понимания к женщине, которая разрушила её семью, да ещё и с такой уверенностью? Как мать, я понимаю вашу растерянность. Но я не только мать, я ещё и жена, которая только что узнала, что её муж изменил ей и завел ребенка.

— Если бы я вам не сказала, вы бы до сих пор ничего не знали.

— Если бы вы мне не сказали, я бы до сих пор жила уставшей, но счастливой жизнью. Возможно, я бы узнала об этом, только когда Чжоу Пин не смог бы больше скрывать и пришлось бы платить штраф. А может, никогда бы и не узнала. Но ваше появление разрушило всю мою спокойную жизнь. Почему я должна вас жалеть?

Чжао Ли постепенно приходила в себя.

— Есть много способов оформить документы на ребенка, и я не знаю, какие у вас ещё остались иллюзии. Но их не должно быть.

— Вы всё еще думаете, что сможете вернуться к прежней жизни?

На лице женщины появилась трещина. Она тщательно подготовилась к этому визиту, но, думая о ребенке, не нанесла макияжа. Стоя у двери Чжао Ли, она изображала из себя одинокую мать, брошенную на произвол судьбы. Хотя это и была правда, она всё равно лгала.

— Это моё дело, разводиться мне или продолжать жить вместе. Вы — третья сторона, и это факт. — Чжао Ли посмотрела на выражение лица женщины и почувствовала тошноту. Ей казалось, что мужчины слепы, не видя, что за мягкими и нежными женщинами скрываются ядовитые змеи. — Уходите.

У Шэнъи, держа ребенка и сумку, вышла за дверь и горько улыбнулась.

Она призналась себе, что у неё действительно были свои мотивы. Она хотела получить что-то своё, не обязательно имущество, возможно, просто признание. Ей было обидно, ведь она тоже

была красивой женщиной с хорошей работой, почему она должна была жить в тени, почему её чувства не могли быть открытыми? Увидев Чжао Ли, она почувствовала зависть. Она была моложе, красивее, лучше одевалась, почему Чжао Ли могла стоять на солнце и открыто называть себя законной женой Чжоу Пина, а она должна была прятаться в углу и тайно любить его?

С первого дня, как она увидела Чжоу Пина, она влюбилась в этого уверенного в себе мужчину, который легко справлялся с работой. Ей казалось, что такие мужчины очень привлекательны. С каждым днем, работая рядом с ним, она всё больше узнавала его и не могла сдержать своих чувств. Наконец, на одной из рабочих вечеринок они оба напились, и она призналась ему в своих чувствах.

Что было дальше, она не помнила. Она только помнила, как проснулась и увидела испуганного и раздетого Чжоу Пина. В тот момент она впервые увидела его таким, совсем не похожим на того уверенного мужчину, который всегда справлялся с любыми трудностями. Ей стало интересно, и она не стала принимать противозачаточные. Она была умной женщиной и знала, что лучший способ удержать мужчину — это родить ему ребенка. Когда она обнаружила, что беременна, она сообщила об этом Чжоу Пину, но к тому времени ребенок был уже слишком большим, и аборт мог стоить ей жизни.

Когда она положила перед Чжоу Пином справку от врача, она смотрела, как его лицо меняется, и он смиряется с судьбой. В тот момент она поняла, что стала сообщницей, а может, и главной виновницей его измены. У неё было самое большое пятно на его репутации, и благодаря этому она могла держать его в руках всю жизнь.

Автор хочет сказать: Динь-дон! Предупреждение: настоящий мыльный сериал. Ваша семейная драма уже онлайн, люблю вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655876>